

построили здесь и крепость, но мы остерегаемся отнести первоначальную стену на 2-м холме к урартским временам, тем более, что она открыта пока на небольшом участке и кладка ее заметно отличается от кладки типично урартских крепостных стен.

Независимо от наличия остатков крепостных стен разного времени, стены, возведенные при основании Арташата, построены весьма искусно, с полным учетом рельефа местности и согласно требованиям военно-фортификационного искусства древних времен.

Крепостные стены Арташага, как правило, возведены на склонах холмов, и для предотвращения сползания их фундаменты снаружи укреплены рядами мелкого галечника в прочном глиняном растворе (табл. VII).

Трудно сказать, имел ли в виду Корнелий Тацит, говоря о большой протяженности крепостных стен Арташата, только стены, возведенные на холмах, или стены были также на равнине; Страбон же сообщает, что перед стенами города «кругом проходит река, за исключенным пространством на перешейке». Значит, стена окаймляла город почти со всех сторон. Толщина крепостной стены на холмах не одинаковая, в разных участках она колеблется от 2,20 м до 4,40 м.

Опытный глаз археолога мог заметить следы крепостной стены и фундаментов зданий почти на всех холмах Хор-Вирапа еще до раскопок. Следы строений были замечены также кое-где на равнине к югу и к востоку от холмов. Однако только разгребыванием раскопок можно было выяснить характер строений, их особенности и строительные принципы, а также выявить фактический материал для освещения ряда вопросов, относящихся к жизни, быту, культуре населения города.

РАСКОПКИ НА ХОЛМАХ ВНУТРИ КРЕПОСТНЫХ СТЕН

Начатые в 1970 г. раскопки носили скорее разведывательный характер. Они велись на 1-м и 2-м холмах. На 1-м холме работа ограничилась открытием небольшого участка остатков крепостной стены и фундамента одного помещения. На 2-м холме, как указывалось выше, были открыты остатки крепостной стены на северо-восточном склоне холма, протяженностью более ста метров, при этом в восточной части открыты две линии стен—более древняя с контрфорсами и параллельная ей внутренняя стена более позднего времени.

При раскопках было обнаружено большое количество археологического материала.

В следующем, 1971 г. раскопки были сосредоточены на 1-м холме, и хотя они носили ограниченный характер, но увенчались большим успехом. Выявилась значительная часть крепостной стены, окружившей холм, жилые помещения, мастерские кузнецов-оружейников, был обнаружен клад серебряных монет Тиграна II, состоящий из 28 монет, великолепная мраморная статуя позднеэллинистического времени и богатый археологический материал.

Раскопки были заметно расширены в 1972—1973 гг., когда экспедиции были выделены значительные средства, полученные по договору от геологоразведочного производственного треста Управления цветных металлов. Это позволило завершить раскопки на 1-м холме в 1973 гг., и приступить к раскопкам 8-го холма. Работы 1972—1973 гг. на первом холме оказались весьма результативными. Были открыты остатки крепостной стены вокруг холма с руинами мощных круглых башен и входа в крепость, часть перехода ко 2-му холму, несколько десятков жилых помещений и мастерских кузнецов-оружейников, богатый и разнообразный археологический материал, клад серебряных монет соседних с Арменией эллинистических государств, ряд замечательных произведений прикладного искусства, в том числе художественные изделия из серебра, камня и глины (расписная керамика).

Крепостная стена 1-го холма имеет форму неправильного треугольника. Помимо уступов и выступов, образующих нечто в роде контрфорсов в юго-восточном и северо-западном углах холма, построены мощные круглые башни диаметром в 9—13 м. Третья башня помещена между ними в северо-восточной выступающей части треугольника. Вход находится в северо-западном углу холма и надежно защищен вышеуказанной круглой башней, с одной стороны, и прямоугольной башней—с другой.

С юго-западного угла холма стены параллельно спускаются на седловину, соединяющую первый холм с соседним 2-м холмом. В самой низкой части между двумя холмами проход сужается и защищается двумя мощными башнями. Расходясь по склонам 2-го холма, стены прохода соединяются с крепостной стеной этого холма, однако для безопасности вход 2-го холма поставлен не прямо перед проходом, а гораздо левее, чтобы подходящий к холму неприятель оказался перед стеной и попал под удары ее защитников.

Со всех сторон треугольника стен 1-го холма примыкают помещения-жилища воинов и мастерские, образующие ряды строений. С северо-восточной и северо-западной стороны холма ряды построек отделены от зданий, расположенных на вершине холма, узкими улицами-проходами, которые соединяются друг с другом под прямым углом. Это облегчало движение и переход воинов с одного участка крепостной стены на другой. Из этих улочек были оставлены проходы между помещениями для подхода воинов к башням и контрфорсам стены. Жилые помещения и мастерские, примыкавшие к юго-восточной стене холма, непосредственно выходили к дворику на вершине холма. Совершенно очевидно, что холм застраивался по единой планировке, искусно приспособленной к площади и рельефу холма. При раскопках постепенно выявились два культурных слоя и четко прослеживались два строительных периода. После того как строения первого периода были разрушены, холм заново застраивался по прежней планировке, только улочки-проходы были слегка перемещены ближе к крепостной стене.

Все здания построены из местного грубо обработанного неотесанного камня, на глиняном растворе (табл. VIII), вероятно, с глиняной же обмазкой, так как следы известковой обмазки на этом холме не обнаружены. Помещения, примыкающие к крепостным стенам, прямо-

угольны. По плану, строительным особенностям и размерам они в основном схожи и, несомненно, служили жилищами для воинов гарнизона (табл. IX). Сравнительно лучше сохранились жилища северо-восточной стороны холма, здесь стены жилищ имеют высоту от 2-х до 2,60 м. В одном из помещений оказались две небольшие базы из известняка для деревянных колонн. Археологические наблюдения и многочисленные находки металлических предметов, в основном оружия, позволяют подтвердить, что наряду с жилищами воинов находились также мастерские кузнецов-оружейников для производства наконечников стрел, копий, дротиков и других видов оружия из железа. Обычный тип мастерских—прямоугольные помещения с соответствующими приспособлениями—очагом-горном и другими удобствами.

Но были и более крупные мастерские «типового» характера. Две такие мастерские открыты в западной части холма. Они аналогичны по плану и состоят из трех отделений—небольшое помещение для горна, основное помещение для работы и примыкающий к первому помещению коридор, видимо, для хранения топлива—угля. Разница между двумя мастерскими состоит лишь в небольшом отклонении в размерах их отделов (табл. X).

Помещения, расположенные глубже к дворику и отделенные улочками от жилищ и мастерских, примыкающих к крепостным стенам, также построены по единому плану и имеют общие стены. Прямоугольные помещения здесь несколько больших размеров. В одном из помещений были поставлены карасы (большие пифосы), в которых хранилась нефть (мазут).

По всему видно, что этот холм, расположенный в самой северной части общей группы холмов, имел военно-оборонительное назначение и был заселен воинами и их семьями (табл. XI).

Все строения этого холма были разрушены и преданы огню дважды. Следы пожара заметны почти повсеместно. Часть зданий имела черепичную кровлю, а большая часть—плоские перекрытия с применением тростникового настила на бревнах для поддержания земли и глиняной обмазки. При раскопках в обоих слоях развалившихся зданий были четко заметны остатки обгорелых тростников. Плоское перекрытие зданий с применением тростника возникло на Древнем Востоке еще в незапамятные времена и традиционно сохранилось почти до наших дней.

Когда же несчастье постигло Арташат? Когда впервые город был разрушен и сожжен врагом? Тут возможны две версии: или это произошло на стыке II—I вв. до н. э., когда в Армению вторгались парфяне, отняли у нее «семьдесят долин» и в качестве заложника увели царевича Армении, будущего царя Тиграна II, либо в 34 г. до н. э. римскими войсками, когда вероломно был пленен Артавазд II Марком Антонием. Нам кажется более вероятной первая версия—Арташат мог быть частично разрушен парфянами, когда в пору их могущества Митридат II (123—88 гг. до н. э.) вел завоевательные войны с соседними странами, в том числе с Арменией. Восточные походы Антония довольно подробно описаны античными авторами. Известно, что после пленения Артавазда II Армения была объявлена завоеванной страной. Страна, в частности ее храмы, были ограблены, находящаяся в главном храме богини Анаит ее золотая статуя

была разделена на части и увезена. Вместе с тем нет никаких сведений об ущербе, нанесенном Арташату.

Что касается времени и обстоятельств разрушения Арташата во второй раз, то это, как было указано выше, произошло весной 59 г. н. э., когда в страну вторглись римские войска во главе с Корбулоном. Тогда, по сообщениям Тацита, город был полностью разрушен и предан огню. Как показали раскопки, жизнь на 1-м холме в дальнейшем не возобновилась.

Летом 1973 г., завершив раскопки на 1-м холме, расположенном на северо-восточном конце группы холмов, экспедиция приступила к раскопкам 8-го холма, находящегося в юго-западном конце холмов, ближе к реке Аракс, почти на ее берегу.

Здесь также были открыты остатки крепостной стены по северо-западному краю холма, улицы, идущие параллельно стене, множество жилищ и других сооружений, составляющие единые ряды.

В отличие от 1-го холма здесь прослеживаются следы не двух, а четырех строительных слоев; судя по ним и по обнаруженному археологическому материалу 8-й холм застраивался в первой половине II в. до н. э. при основании столицы и жизнь на нем продолжалась до IV в. н. э. Таким образом, открытые раскопками на этом холме как архитектурные памятники, так и археологический материал относятся к различным этапам жизни города с момента его основания и до гибели, иными словами, отражают развитие материальной культуры на протяжении более чем пяти столетий. В этом отношении раскопки данного холма представляют большой научный интерес.

Застройка 8-го холма осуществлена по аналогичным с 1-м холмом принципам. Улицы здесь прямые параллельные, выходящие на них стены зданий составляют единую линию. Здания расположены между улицами и, примыкая друг к другу, образуют прямые ряды. Поздние наслоения второго и последующих строительных периодов местами нарушают четкость планировки квартала, хотя в целом она сохраняет прежние черты (табл. XII).

На первой улице, во втором ряду зданий, были открыты развалины бани (табл. XIII), обслуживавшей нужды населения этого квартала. Баня состоит из трех отделов и имеет гипocaust, т. е. систему отопления из-под пола. Стойками для верхнего пола здесь служат не круглые кирпичи, как это имеет место в бане, открытой в древне-армянской крепости Гарни, а гончарные четырехгранные трубы, прямоугольного сечения с прямоугольными оконцами на обеих противоположных гранях¹ для проникновения горячего воздуха (табл. XIV). Разница в высоте стоек (33 и 38,5 см) показывает, что гипocaust имелся в двух отделениях бани. При раскопках обнаружены также большие кирпичи, которые, будучи разложены на стойках, образовали верхний пол. Баня открыта в третьем строительном слое и имеет простую конструкцию, характерную для античных бань; следов худо-

¹ Круглые кирпичи от строек гипocaustа в Арташате найдены как на холме № 8, так и на других участках городища, но не на своих местах. Гончарные трубы—стойки гипocaustа были использованы также в одном из отделений бани в Гарни, как и в античной бане в древнем Вагаршапате, только они были не четырехгранными, а круглыми.

жественной отделки аподитериума (мозаичного пола как в Гарни) не обнаружено. Баня построена, вероятно, в III в. н. э. и такой датировке не противоречат обнаруженные в развалинах бани и вокруг них керамические изделия и другой археологический материал. Исдалско от бани, за второй улицей в третьем ряду строения, была открыта цистерна для воды, состоящая из трех отделов—одного большого и двух маленьких (табл. XV). Стены цистерны сделаны из известкового раствора и имеют толщину 6—8 см, в середине которых были вставлены тростинки, которые истлели и на их местах остались только вертикальные отверстия. Пол цистерны вымощен обожженными кирпичами. Цистерна не имела связи ни с баней и ни с каким-либо производством. Надо полагать, что в столь тщательно построенной цистерне хранили питьевую воду.

При раскопках 1974—1977 гг. на восьмом холме были открыты третья улица и четвертый ряд здания (табл. XVI—XVII). По всему видно, что холм застраивался по единому плану (табл. XVIII).

Отряд Арташатской археологической экспедиции во главе с Ж. Д. Хачатряном вел раскопки на соседнем 7-м холме, где также открыты следы крепостной стены, для возведения которой на крутом склоне этого довольно высокого холма были вырезаны в скалах широкие ступени. На холме открыты стены ряда строений, принадлежащих различным строительным слоям в хронологических рамках античного времени, обнаружена также керамика IV тысячелетия.

В 1975 г. были произведены разведочные раскопки на равнине, расположенной на 400—450 м к востоку от холмов. Были открыты следы строений—карнизы внешней и внутренней отделки зданий из известняка, а также из известкового раствора, масса кровельной черепицы и крашеной обмазки помещений. Обмазка интересна как богатой гаммой красок, так и характером оформления. Обмазка известковая, прочная, толщиной в 2—2,5 см; на верхней поверхности наложен тонкий слой измельченной извести или гипса и сверху нанесены краски. В основном применены красная, желтая, синяя, зеленая, сургучно-коричневая, белая (под мрамор) краски и их полутона, всего 11—12 цветов и оттенков (цветн. табл. 1). Следует отметить, что эти краски и гамма их сочетаний внешне соответствуют краскам стенных росписей памятников античных городов Рима (в частности, Помпей) и северного Причерноморья (Пантикапей, Ольвия, Керч², Фанагория³). Присоблаждает красная краска со своими оттенками от темно-красного до светло-розового. Большинство красок на штукатурке держится весьма прочно. Обмазка с помощью достаточно широких и глубоких выемов сегментирована и образует прямоугольные, треугольные и других форм геометрические фигуры, покрашенные в разные цвета и тона (цветн. табл. 2а). Этим они сходятся с первым помпейским стилем⁴. На

² М. И. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914, стр. 118—119, 125. Альбом, табл. XXV₂, XXXVIII.

³ В. Д. Блаватский, Фанагорийская степная роспись. МИА, 57, 1956, стр. 168—170.

⁴ М. И. Ростовцев, указывая распространенность стенных росписей первого помпейского стиля в античном мире, отмечает его своеобразное выражение на Востоке (указ. работа, стр. 126).

многих из них встречаются также разноцветные тонкие линии и геометрические узоры, однако в материале из разведочных траншей не обнаружено растительных мотивов или фигур животных, птиц и людей. Обмазка, окрашенная в основном в красный, черный, белый под мрамор цвета, обнаружена также в помещениях 8-го холма. Экспедиция не теряет надежды, что при развешивании раскопок на данном участке или в других частях города будут обнаружены более значительные следы античной стеной росписи.

В 1976 г. экспедиция всла раскопки на 4-м, самом маленьком холме, который находится в середине системы холмов. К северу и северо-востоку от него находятся 1, 2 и 3-й холмы, а к югу и юго-западу—5, 6, 7, 8 и 9-й холмы. Крепостные стены построены так, что для перехода от первой группы холмов ко второй надо было непременно пройти через 4-й холм. Раскопки показали, что строители города воспользовались этим обстоятельством весьма искусно и умело превратили 4-й холм в важный узел внутренних коммуникаций. Холм обнесен мощной стеной, а для перехода от 3-го холма к соседним 5-му и 7-му холмам оставлен узкий проход шириной всего 1,60 м.

Перед проходом с северной его стороны имеется низкая платформа, а с южной стороны—площадка, охваченная со всех сторон стенами. На западном углу холма, над ложбиной возведена большая круглая башня, напротив которой стояла такая же башня, господствующая над ложбиной, со стороны соседнего 7-го холма. Таким образом, 4-й холм являлся мощным военно-фортификационным узлом внутри города (табл. XIX).

На самом большом и высоком холме без раскопок можно заметить остатки стен множества зданий из местного красноватого рваного камня. Вместе с тем на обширной площади этого холма разбросаны мелкие и большие осколки из известняка. Это позволяет полагать, что на этом холме были стены и здания, возведенные из чисто тесаного известняка, каменоломни которого находятся на расстоянии 13—15 км от хорвирапских холмов. Имеются признаки, подтверждающие наличие на холме зданий из известняка—были обнаружены база колонны и фрагмент от карниза с хорошей профилировкой, характерной для античного времени. Монументальные сооружения из известняка, вероятно, имелись также на вершине холма, где заметны отдельные камни из известняка античной крепостной стены, а на склоне холма были найдены части карниза из известкового раствора довольно больших размеров.

На вершине холма сохранились стены небольшой раннесредневековой крепости, с мощной бутовой частью из мелкого рваного камня в известковом растворе, облицованные грубо обработанным местным камнем. В этой небольшой раннесредневековой крепости фактически сохранились последние признаки жизни некогда большого и цветущего города.

По всему видно, что в Арташате было много монументальных зданий и сооружений из чисто тесаного известняка, в том числе и зданий, украшенных колоннами. Об этом свидетельствуют обнаруженные в разных частях городища, на античных и поздних кладбищах и в соседних селениях значительное количество баз от колонн (табл. XX) и камней кладки из чисто тесаного известняка, иногда со сле-

дами скрепления железом и свинцом, т. е. с признаками техники, характерной для античного времени. Найдены также фусты от колонн хорошей обработки (табл. XXI). Некоторые из них были вывезены из развалин города в расположенное неподалеку селение Арарат, чтобы использовать при строительстве в XIX веке церковного здания, и в настоящее время лежат вокруг церкви, а отдельные части колонн поставлены снаружи церкви. Они явно античные, о чем свидетельствуют также сделанные на них в древности отверстия для скрепления железными штырями. Аналогичные фусты колонн, только более тонкие, и фрагменты баз обнаружены в селении Азатаван нынешнего Арташатского района. Они сделаны из мелкозернистого известняка, добываемого в каменоломне, расположенной возле нынешнего городка Арарат, камни при хорошей обработке напоминают мрамор (табл. XXII—XXIII).

Здания внутри имели архитектурную отделку в виде небольших, профилированных карнизов из известкового раствора. Обнаружены также карнизы из известкового раствора больших размеров, которые вряд ли могли применяться внутри зданий. В таком случае эти карнизы наружные и могли быть использованы в наружных галереях и перистильных дворах (табл. XXIV).

Рядовые здания, особенно жилища, имели плоское перекрытие с традиционным применением тростника и сучьев, настиленных на бревнах для поддержания земли и глиняной обмазки, а монументальные здания—дворцы, храмы, общественные здания, дома знати были перекрыты черепичной кровлей, о чем свидетельствуют находимые повсеместно на территории города черепицы-солёны (табл. XXV) и калиптеры (табл. XXVI), иногда окрашенные в красный цвет. Судя по формам и другим особенностям черепиц они появились с момента основания Арташата и применялись в строительстве за весь период существования города. Черепичная кровля в Армении впервые появляется в раннеэллинистическую эпоху и продолжает бытовать веками вплоть до IX—X вв. н. э.

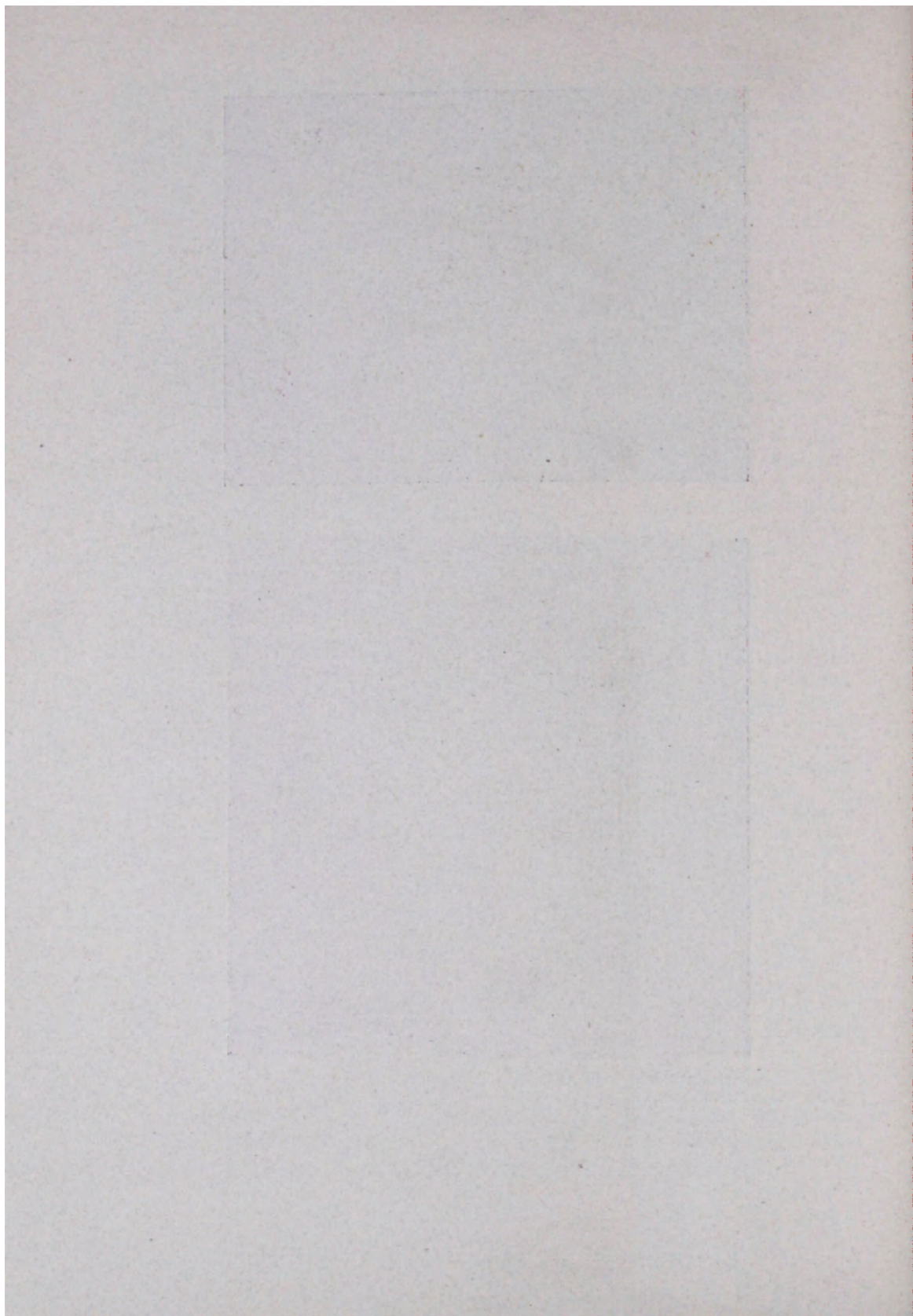
Арташат имел систему водоснабжения. Оросительную воду брали из рек, при этом удобнее было использовать воды Мецамора, чем Аракса, а питьевая вода доставлялась по водопроводу, построенному из гончарных труб, образцы которых от магистральных и боковых линий найдены на холмах и в обжигательной печи, открытой на 8-м холме (табл. XXVII). Неизвестно откуда питьевая вода была приведена в город, так как воды Аракса или Мецамора не могли быть подняты на холмы Арташата. Вероятнее всего, что ее брали в районе Гарни.

После проведенных за последние годы археологических работ на территории древнего Арташата сообщения античных авторов Страбона и Плутарха о благоустроенности, величии и красоте столицы древней Армении становятся более реальными, ощутимыми и приобретают особый смысл.

Дома традиционного местного облика, построенные из красноватого рваного камня, особенно белокаменные монументальные здания, украшенные колоннами и перекрытые черепичными кровлями, представляли собой яркую и красочную картину под южным солнцем. Интерьеры зданий были украшены архитектурным убранством и стен-

4а. Расписная чаша и тарелки; б. Рыбная тарелка, расписная.
a. Painted bowl and plates; b. Painted fish plate.

ной росписью. Наконец, единая планировка, искусное сочетание кварталов улиц, площадей и строений с рельефом холмов и равнины, наличие коммунальных удобств (водопровод, бани и проч.)—не являлось ли все это основой для столь высокого отзыва о градостроительных достоинствах столицы древней Армении?

СРЕДСТВА ОБОРОНЫ, ОРУЖИЕ

Находясь между реками Аракс и Мецамор, у их слияния, Арташат был защищен мощными водными рубежами. Мост Таперакан, перекинутый через Аракс находился перед городом и, вероятно, на него выходили одни из главных ворот города. Через этот мост магистральная дорога шла на юго-запад и соединяла Арташат с Тигранакертом.

У мецаморского моста дорога разветвлялась: в северо-западном направлении она шла к древнему Вагаршапату, а в юго-восточном направлении—в Иран. Эти дороги имели как военно-стратегическое, так и торгово-экономическое значение.

Защищенный водными преградами, Арташат, как мы видели выше, имел обширную и мощную оборонительную систему, состоявшую из крепостных стен, валов и рва, заполнявшегося водой.

Наряду с этим защитники города пользовались всеми доступными в те отдаленные времена средствами—луками, дротиками, катапультами, пращами, а также горючей смесью. При раскопках на 1-м холме, у стен, как снаружи, так и с внутренней стороны, кроме мелкого галечника, применявшегося для скрепления фундаментов стен, найдено множество каменных ядер от катапульта (табл. XXVIII), а также мелкие круглые камни от пращей. Более крупные и совершенно круглые ядра были обнаружены также в помещениях, прилегающих к стене.

На осадные машины врага бросались также горящие снаряды из нефти (мазута) или горючей смеси, следы которых обнаружены в нескольких местах у стен, а также в карасах (пифосах) в одном из внутренних помещений первого холма. В связи с этим небезынтересно сообщение римского историка Диона Касия (155—235) о защите, правда, не Арташата, а Тигранакерта. Когда войска Лукулла осадили Тигранакерт,—повествует историк,—защитники города «нанесли им большой урон стрелами и забрасыванием осадных машин нефтью. Этот воспламеняющийся состав сжигает все, к чему прилипает и ничем нельзя его потушить»¹.

Против конницы проникшего в город противника применялись трех- или четырехконечные железные шипы с острыми концами, которые разбрасывали на улицы города, чтобы воспрепятствовать продвижению конницы. При раскопках такие шипы были обнаружены в мастерских кузнецов-оружейников вместе с наконечниками стрел и другими изделиями. Железные наконечники стрел обнаружены не только в мастерских кузнецов-оружейников, но и в жилищах воинов (табл. XXIX).

¹ Հովհաննէս Յլալիոս, Դիոն Կասիոս Բարդս. Ս. Մ. Կրկյաշարյանի, Երևան 1976, էջ 126: